

2000-159
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.АРАБАЕВА

На правах рукописи
УДК800\801

ШАМУРЗАЕВ АБАБАКИР ЖОЛБОРСОВИЧ

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
АНГЛИЙСКИХ И КЫРГЫЗСКИХ МЕСТОИМЕННИЙ**

Специальность: 10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек-2000

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному изучению местоимений в современном английском и киргызском языках.

Актуальность настоящей работы обусловлена, во-первых тем, что она пополнит теоретический запас знаний по сопоставительному англо-киргызскому языкознанию, во-вторых, тем, что ее положения и выводы послужат целям лингвометодического обеспечения методики преподавания английского языка в киргызскоязычной аудитории и, в-третьих тем, что попытка рассмотреть с позиций компонентного анализа закономерности функционирования различных сем у местоимений может способствовать решению не только проблемы специфики единичности и множественности местоимений, но и ряда проблем коммуникативной лингвистики, в частности, проблемы взаимодействия различных функций местоимений в процессе речевого общения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в настоящей работе впервые предлагается сопоставительное описание местоимения на материале языков различных морфологических структур, каковыми являются английский и киргызский. В работе проводится семантический анализ местоимений.

Широкий круг вопросов исследуемой темы не позволил включить в данную работу такие аспекты, как субъективные оценки местоимений в разносистемных языках, рассмотрение дейктической функции, включающей анафорическую, катафорическую, текстообразующую и тому подобные функции.

Цель настоящей работы определить сходства и расхождения систем личных, притяжательных, возвратных и указательных местоимений. Для достижения названной цели проводится не только чисто практический анализ материала из сопоставляемых языков, но также и теоретико-обзорный анализ соответствующей литературы по основным моментам изучаемой проблемы.

И потому **задачи** настоящей работы имеют сопоставительно-теоретический и сопоставительно-исследовательский характер и формулируются нами следующим образом:

Рассмотрение проблемы частей речи в языкознании

Теоретико-обзорный анализ литературы для уточнения вопросов о лингвистическом статусе местоимений

Определение сходств и различий категорий и грамматических значений, выражаемых личными, притяжательными, указательными и возвратными местоимениями.

Выявление семного состава личных и указательных местоимений, основанное на применении метода компонентного анализа. Изучить семантические

особенности личных и указательных местоимений с привлечением фактов языков различной морфологической структуры, а именно, английского и киргызского.

В настоящей работе под семой понимается минимальный элементарный смысл, включенный в значение того или иного языкового знака, и не поддающийся дальнейшему членению.

Поскольку в работе идет речь о категории единичности и множественности, считаем необходимым, дать также определение этих категорий. Вслед за Дж. Бурановым мы считаем, что типологическая категория множественности является межъязыковой категорией. Она наличествует в системах сравниваемых языков. По мнению Дж. Буранова, «межуровневость» объясняется тем, что множественность рассматривается на морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях иерархии языка. Межразрядность множественности обусловлена участием единиц лексико-грамматических разрядов слов, т.е., она характерна для существительных, глаголов, местоимений и других разрядов слов [Буранов Дж, 1983].

Основными **методами** исследования, применяемые в данной работе, являются сопоставительно-типологический метод; метод компонентного анализа, суть которого заключается в разбиении семантического состава языковых средств на мельчайшие смысловые компоненты, семы; статистический метод (для исчисления частотных характеристик употребления местоимений в современном английском и киргызском языках); ономазиологическая типология (для выявления универсальных и специфических явлений).

В качестве **материала исследования** послужили художественные произведения прогрессивных английских, американских и киргызских писателей (и их переводные эквиваленты). При этом сделана выборка в 5000 предложений английского и киргызского языков. В целях достижения адекватности анализа переводных предложений использовались оригиналы и переводы на киргызский язык произведений художественной литературы таких известных писателей как Дж. Лондон, Э. Войнич и др., так как именно в результате сопоставления оригинала художественного произведения с его переводом могут быть получены объективные данные об особенностях грамматического строя перевода оригинала на другие языки.

В качестве **исходного** избирается английский язык, поскольку сопоставительное исследование генетически неродственных и типологически разносистемных языков проводится всегда в одностороннем направлении, т.е. сначала описываются факты одного

языка, затем рассматриваются в сопоставительном аспекте эквивалентные средства в кыргызском языке.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она является дальнейшим шагом в развитии сопоставительного изучения систем английского и кыргызского языков. Результаты исследования могут быть использованы: при сопоставлении межязыковых категориальных понятий в неродственных языках, при установлении метаязыка сравнения. Работа способствует дальнейшей разработке проблем морфологии, лексики и синтаксиса в английском и кыргызском языкознании.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования можно использовать при чтении курса «Сопоставительная типология английского и кыргызского языков», в теории и практике перевода, в процессе преподавания английского языка в кыргызскоязычной аудитории при изучении английских местоимений. Положения и выводы работы также могут быть применены при составлении учебников и учебных пособий по английскому языку для школ и вузов Кыргызской Республики.

Апробация работы: основные положения диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков ЖАГУ, кафедры технологии обучения иностранным языкам КГПУ имени И. Арабаева.

Цель и задачи работы определили **структуру работы**, которая состоит из введения, одной теоретической и одной исследовательской глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается выбор темы, определяется степень разработанной проблемы, указываются цель и задачи исследования, раскрываются ее цель и новизна, формулируются теоретические положения и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования» дается общая характеристика проблемы частей речи в языкознании и проводится теоретико-обзорный анализ литературы для уточнения вопросов о лингвистическом статусе местоимений. Проблема частей речи является одним из спорных вопросов современного языкознания. Рассмотрение различных точек зрения по проблемам частей речи позволяет нам сделать вывод, что части речи невозможно классифицировать отдельно в морфологическом, семантическом и синтаксическом критериях. Мы полагаем, что при

выделении частей речи необходимо основываться на совокупности критериев, используя при этом следующие: семантический, морфологический и синтаксический.

В лингвистической литературе неоднократно подчеркивалась мысль о том, что проблема местоимений в силу своей специфики представляет собой непреходящий лингвистический интерес и значительные трудности для исследователей.

Интерес ученых к проблеме местоимений объясняется тем, что класс местоимений можно рассматривать с функциональной, семантической, грамматической, структурной и прагматической точек зрения, которые позволяют дать их системную классификацию, и частично, они представляют собой правильное иерархическое дерево.

Изучение трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных местоимениям, а также собственные наблюдения выявляют некоторую исключительность местоимений, их особое положение в словаре любого языка, в каком бы аспекте ни проводилось рассмотрение и систематизация этого словаря. При этом при выделении местоимений в особый разряд слов исследователи пользуются критериями, отличными от тех, которые используются при выделении других категорий слов. Такое исключительное положение местоимений среди других классов слов объясняется неоднородностью данного класса, отсутствием единых морфологических, синтаксических и семантических характеристик входящих в него слов. И проблемы, которые становятся предметом изучения как отечественных, так и зарубежных лингвистов, могут классифицироваться следующим образом:

1. статус местоимений как части речи
2. генезис местоимений
3. классификация местоимений
4. типология местоимений в различных языках мира

Таким образом, анализ некоторых теоретических положений, объясняющих природу местоименных слов, позволяет в качестве исходных посылок настоящего исследования рассматривать местоимение как служебную часть речи, как слова, характеризующиеся дейктичностью.

Местоимения являются синсематическими словами, значение которых всегда раскрывается на основании чего-либо внешнего по отношению к самим местоимениям: либо благодаря опоре на ситуацию, либо благодаря тезаурусу знаний коммуникантов или реципиента текста, либо благодаря отсылке к самому тексту. Иными словами, само наличие местоимения показывает, что конструкция, в которую они входят, семантически несамостоятельна, что о референте местоимения уже известно из контекста или ситуации, или из фонда знаний коммуникантов.

Из изложенного следует, что основным семантическим признаком местоимений является синсемантика, то есть смысловая недостаточность.

В исследуемых языках местоимения употребляются вместо имени существительного, прилагательного и числительного. Но в отличие от этих частей речи местоимения обладают не номинативной, а указательной функцией, т.е. ничего не называют, они лишь указывают на лица или предметы, на их свойства и качества, на обобщение количества предметов. Значение местоимений конкретизируется лишь в контексте. В исследуемых нами языках, а именно, английском и кыргызском, имеются весьма отличительные друг от друга морфологические признаки. Например: местоимения английского языка свойственны следующие грамматические значения: значения лица, числа. Личные местоимения являются единственным разрядом местоимений, которые имеют четко выраженную категорию падежа. Личные местоимения кыргызского языка характеризуются наличием в них категорий лица, падежа и числа.

Во второй главе «Лексико-семантический анализ местоимений в английском и кыргызском языках» рассматривается и анализируется на обширном фактическом материале система личных, притяжательных, возвратных и указательных местоимений в современном английском и кыргызском языках, определяются сходства и различия категорий и грамматических значений, выражаемых личными, притяжательными, указательными и возвратными местоимениями, выявляется семный состав личных и указательных местоимений, основанный на применении метода компонентного анализа.

Поскольку выявление общих и специфических черт сопоставляемых языков является совершенно необходимым моментом при любом сравнении, то нами делается попытка дать описание типологических особенностей системы местоимений в двух анализируемых языках, вскрыть их сходства и различия, как в плане выражения, так и в плане содержания.

Исследование проводится в синхронно-типологическом аспекте: выделяются значения свойственные четырем разрядам (личным, притяжательным, возвратным и указательным) местоимений, вскрываются сходства и различия, как в плане выражения, так и в плане содержания. Выбор указанных четырех разрядов местоимений объясняется тем, что их объединяют общие для них всех значения числа и значения рода, кроме указательного местоимения, которому присуще только одна категория числа.

Успешное осуществление сопоставительно-типологических исследований предполагает, как один из обязательных факторов, всестороннее описание изучаемого

материала в каждом отдельном взятом языке, для выявления тех признаков, которые существенны для сравнения, «в противном случае происходит навязывание языку чуждых ему категорий или сравнение языков по несущественным признакам» [Б. А. Успенский, 1965; Милевский Т., 1963; Halliday, A. McIntosh, P. Stevens, 1965, p. 113-117].

1. Личные местоимения в английском и кыргызском языках

Как известно, все местоимения подразделяются на субстантивные (Noun-Pronouns) и адъективные (Adjective-Pronouns), иными словами, часть местоимений соотносится с именами существительными и употребляется так же, как и последние, а другие соотносятся с именами прилагательными и подобно им выражают признак. Личные местоимения в сопоставляемых языках входят в группу субстантивных местоимений. Они как бы являются ядром всего класса местоимений в силу того, что в них сосредоточены основные характеристики местоименных слов. В исследуемых нами языках, а именно, английском и кыргызском, очень часто, если не всегда, имеются весьма отличительные друг от друга морфологические признаки. Личным местоимениям английского языка свойственны следующие категории: категория лица, числа, рода, падежа, одушевленности/неодушевленности. Личные местоимения кыргызского языка характеризуются наличием в них категорий лица, числа и падежа.

В современном английском языке значение лица в основном несут личные местоимения, поскольку глагол, которому также свойственно значение лица, не имеет в данном языке материальных средств для выражения этого значения во всех трех лицах, даже в настоящем времени в единственном числе. В современном кыргызском же языке личные местоимения не являются единственными оформителями данного значения. В качестве выразителя лица выступают личные аффиксы, которые подразделяются на лично-предикативные и лично-притяжательные. В кыргызском языке возможны три способы выражения значения лица:

- а) плеонастически (т.е. данное значение оформляется одновременно как личными местоимениями, так и лично предикативными аффиксами);
- б) только лично-предикативными аффиксами;
- в) только личными местоимениями;

В кыргызском языке значение лица почти всегда связано с лично-предикативными аффиксами, а в английском языке данное значение выражается личными местоимениями. Неопределенно-личное и обобщенное личное значение в современном английском языке передается личными местоимениями *we, you, he, they* и местоимением *one*. В кыргызском языке данное значение передается лично-предикативными аффиксами, прономинализованным словом «киши» и другими средствами.

В отношении частотности употребления личные местоимения в английском языке употребляются намного чаще, нежели в кыргызском. Это объясняется тем, что английские личные местоимения полифункциональные (они несут функцию грамматического субъекта, функцию показателя лица и функцию числа) по сравнению с кыргызскими местоимениями, поскольку в кыргызском языке каждое из перечисленных значений выражается отдельными величинами.

В отношении критерия обязательности значения лица:

а) в пределах личных местоимений в обоих языках данное значение является морфологически выраженным грамматическим лексическим;

б) в языках в целом: и в том и в другом данное значение грамматическое лексическое. Но способ выражения различный: в английском языке - не морфологическое, а в кыргызском языке - морфологическое.

Английские личные местоимения в единственном и множественном числе представлены отдельными словами, содержащими данные значения в самой их семантике. Кыргызские личные местоимения для этой цели используют аффиксы. Причем для выражения числа употребляются не только аффиксы, свойственные только личным местоимениям, но и аффикс - лар, используемый для других частей речи. Важно также отметить, что в пределах одного и того же местоимения можно обнаружить два формата множественного числа (б - из-дики). Это является свидетельством того, что в дистрибутивном отношении личные местоимения кыргызского языка стоят ближе к именам существительным, по сравнению с таковыми английского языка.

Имеется некоторое сходство в развитии английского и кыргызского местоимения второго лица. Исследования на материале кыргызского языка показали, что местоимение второго лица множественного числа "сиз" постепенно вытесняет из употребления местоимение второго лица единственного числа «сен». Но этот процесс в кыргызском языке имеет свои особенности.

В современном английском и кыргызском языках значение числа в личных местоимениях характеризуется следующим образом: морфологически выраженное грамматическое лексическое значение.

Анализ результатов позволяет сделать вывод, что изучение семы в замкнутой системе не может быть исчерпывающим и должно быть расширено за счет описания механизма функционирования выявленных сем единственного и множественного числа в текстах художественной литературы. Получен целый ряд сведений о семах в разносистемных языках, а именно:

I. Первое лицо.

Роль личного местоимения первого лица «я» чрезвычайно велика, поскольку вокруг него организуется вся структура языка. «Я» всегда обозначает того, кто говорит, а говорить может только данный, индивидуальный человек.

В настоящее время тенденция замены единственного числа множественным характерна для рассматриваемых языков. На основании проведенного анализа было выделено 39 сем множественности в английском языке, которые являются характерными и для кыргызского языка (таким образом, количество сем множественности распределяется по-разному). Во всех выделенных семах «я» является центральным средством коммуникативной информации, так как отражает взаимодействие между автором речи и ее получателем и отсутствующим. Однако в зависимости от условий речевой ситуации центр координации может перемещаться, т.е. говорящий может занимать положение слушающего, и, наоборот.

II. Второе лицо.

Английскому "you" соответствует 2 формы в кыргызском языке. Данное местоимение выражает и единственное, и множественное число, и этим отличается от местоимения «thou», которое выражает только единственное число второго лица и имеет узко специфическую сферу применения (чаще всего встречается в Библейских заповедях, псалмах).

Описанное в данной работе употребление личных местоимений «ты» и «вы» в системе речевого этикета дает основание утверждать, что их дифференцированное использование обусловлено социальной градацией общества. В сфере обращения на «ты» или «вы» различаются взаимное и одностороннее, т.е. случаи употребления «ты» или «вы» обоими собеседниками или одним из них. Взаимное обращение на «ты» может иметь двоякое значение. С одной стороны, «ты» употребляется тогда, когда между говорящим и собеседником существуют более близкие, приятельские и дружеские отношения; с другой стороны, применение «ты» может выражать прямо противоположные чувства – презрение, неуважение, злость по отношению к собеседнику. Эта двойственность обращения говорящий **ты** ↔ **ты** собеседник проявляется в кыргызском языке. Возможность или невозможность обращения на «ты» зависит от ряда экстралингвистических факторов, к которым относятся: противопоставленность по возрасту, наличие значительных возрастных различий; противопоставленность по полу, зависимость от родственных связей, общественного положения; степени знакомства. Все эти факторы могут действовать в разных комбинациях. Определенное влияние оказывает и конкретная ситуация: официальная или неофициальная обстановка и т. д.

В кыргызском языке младшие независимо от родственных и прочих отношений всегда обращаются к старшим только на «вы». Выбор взаимного или одностороннего обращения зависит от ряда причин, а именно: когда говорящий и собеседник находятся примерно «на одном уровне», а также когда употребляется вышестоящим по отношению к нижестоящему. Факторами, определяющими, кто именно является вышестоящим, являются возраст и общественное положение собеседников.

В употреблении на «вы» между собеседниками выявлены следующие семы, подразделяющиеся по четыре большие группы:

- 1 группа – сема единичности по отношению к одному определенному лицу, которая встречается в английском и кыргызском языках, как в письменной, так и в устной речи.

Употребление «вы», так же, как и употребление «ты», может быть взаимным и односторонним. Факторы, влияющие на выбор той или иной формы обращения, здесь примерно такие же, как и те, которые определяют взаимное и одностороннее «ты». Это – возраст, пол, социальное положение, а также степень знакомства. Таким образом, подобно одностороннему и взаимному «ты» выделяется одностороннее и взаимное «вы». Так же, как и одностороннее «ты», одностороннее употребление «вы» наблюдается в тех ситуациях, когда между собеседниками существует какое-либо неравенство: разрыв в возрасте, разница в общественном положении. Взаимное «вы» применяется по преимуществу среди людей, равных по возрасту (но не молодых; в среде молодежи нормальным является использование «ты») и по общественному положению, а также при обращении вышестоящего к нижестоящему. Употребление «вы» может выражать не только вежливое и почтительное отношение между собеседниками, хорошо знающими друг друга, или являющимися друзьями, а также в беседе незнакомых между собой людей, но и употребляется как обращение с оттенком оскорбительного, презрительного смысла; в таких случаях оно выражает насмешку или раздражение. В настоящее время в исследуемых языках находит отражение взаимное уважение, когда говорящий и собеседник, оба «вы» все же занимают разное положение (например: преподаватель и студент).

- 2 группа – сема единственного и множественного числа вежливого обращения зафиксированы в обоих исследуемых языках.

Употребление «вы» очень близко к первой семе, однако между ними существуют определенные различия в значениях и, следовательно, в сферах употребления. Оно может быть употреблено в ситуациях, требующих выражения предельной степени вежливости,

почтения: в официальных речах и письмах, на переговорах, в обращениях к гражданам и прочим.

- 3-группа – сема единственного и множественного числа обобщенного характера также обнаружена в рассматриваемых языках, а именно, сема разного рода рекламных текстов, призывов, объявлений, предупреждений и т. д.; сема, употребляемая в речах дикторов радио и телевидения; употребляемая по отношению к предметам и явлениям природы; употребляемая в пословицах и поговорках.

Все перечисленные семы наличествуют в сопоставляемых языках, кроме семы, употребляемой по отношению к предметам и явлениям природы, которая отсутствует в кыргызском языке.

- 4 группа – сема множественного числа, обозначающая коллектив лиц слушающих и отсутствующих в момент речевого акта.

III. Третье лицо

Значения трех местоименных форм 3 лица единственного числа английского языка передаются на кыргызский посредством местоимения «ал», так как в этом языке, в силу отсутствия различий по роду данное местоимение совмещает и функцию указания на одушевленные и неодушевленные предметы объективной действительности. В рассматриваемых языках выявлено различное количество сем множественного числа: 12 сем в английском, где данным семам соответствует кыргызский «ал».

Статистические подсчеты показали, что семы в исследуемых языках обладают специфическими особенностями в контекстуальной реализации. Эта специфичность заключается в том, что вероятность их употребления и частотность некоторых сем зависит как от объективных, так и субъективных факторов, таких как принадлежность к определенному структурному типу языка, принадлежность к жанру, литературное направление, индивидуальный стиль автора и др. Рассмотрение количественного аспекта личного местоимения выявило структурный изоморфизм английского и кыргызского языка.

Следует указать на относительную ущербность кыргызского языка по сравнению с английским языком в сфере употребления местоимений третьего лица единственного числа, вытекающую из отсутствия родовых различий в кыргызском языке. В то же время английский язык является экономным в сфере функционирования местоимения второго лица, не имеющего различий по числу.

Таким образом, результаты исследования подтвердили, что личные местоимения являются универсальными средствами выражения автора высказывания независимо от принадлежности языка к тому или иному структурному типу. Значения, передаваемые личными местоимениями, не имеют постоянной соотнесенности с одними и теми же сущностями, а меняются вместе с изменениями точки отсчета, то есть они переменны.

Состав и число местоимений специфично для каждого языка и зависит от регулярности/нерегулярности презентации категорий числа и рода.

Количественное колебание в сфере функционирования личных местоимений вызывается как структурными особенностями строя исследуемых языков, так и рядом субъективных факторов.

В современном кыргызском языке личные местоимения не имеют противопоставлений по *роду*. При необходимости выделения рода прибегают к иным средствам. Особую важность в отношении выражения значения рода в кыргызском языке приобретают контекст и ситуация. Английские личные местоимения 3 лица ед. числа различают следующие семы рода: мужской, женский, средний.

Современный английский язык, благодаря личным местоимениям 3 лица различает значения *одушевленности* (*he, she*) и *неодушевленности* (*it*). Для кыргызского языка это значение не является релевантным.

В обоих рассматриваемых языках личные местоимения склоняются по *падежам*. В современном английском языке личные местоимения имеют 2 падежа, в кыргызском языке – 6 падежей. В современном кыргызском языке падежная система является устойчивой, и основную тяжесть выражения отношения одного имени к другому несут именно падежные формы, тогда как в английском языке происходит перераспределение синтаксических функций между падежными формами, и место падежа для выражения отношения имени к другим словам занимают другие средства. Значение падежа в рассматриваемых языках можно определить следующим образом: морфологически выраженное грамматическое синтаксическое значение.

2. Притяжательные местоимения в английском и кыргызском языках

Как было отмечено выше, все местоимения с точки зрения их синтаксической функции подразделяются на местоимения –существительные и местоимения-прилагательные. Рассматриваемое английское притяжательное местоимение нельзя целиком отнести ни к первым, ни к последним. Они относятся и к тем, и к другим. В притяжательных английских местоимениях есть две формы: зависимая (*conjoint*) – *my, his, her, its, our, your, their* и самостоятельная (*absolute*) – *mine, his, hers, its, ours, yours, theirs*.

Зависимая форма всегда употребляется атрибутивно, в то время как самостоятельная – субстантивно.

Например: *This is my boat.*

This boat is mine.

Что же касается притяжательного местоимения в кыргызском языке, то их просто нет. Однако значение принадлежности находит свое выражение в данном языке. Кыргызский язык использует для этой цели следующие средства передачи этого значения:

1. Морфологический, т.е. когда отношение принадлежности передается с помощью аффиксов. Эти аффиксы подразделяются на аффиксы, выражающие лицо и число, т.е. лично-притяжательные аффиксы, и аффикс, не имеющий этих значений.

2. Второй способ выражения значения принадлежности – синтаксический, т.е. когда отношение принадлежности передается сочетанием личного местоимения в притяжательном падеже и названием обладаемого.

3. Третий способ – морфолого-синтаксический.

Таким образом, английским притяжательным местоимениям зависимой формы в кыргызском языке соответствуют:

а) личные местоимения в родительном падеже плюс лично-притяжательные аффиксы.

Например: *My book* – менин китебим

б) только лично-притяжательные аффиксы:

My book - китебим

Эквивалентом зависимой формы английских притяжательных местоимений в кыргызском языке является морфологический способ выражения значения принадлежности. Самостоятельная форма английского притяжательного местоимения в кыргызском языке соответствует личным местоимениям в основном падеже плюс аффикс –ики.

Эквивалентом английского эмфатического поссессива в атрибутивной функции в кыргызском языке является возвратное местоимение в функции определения. В функции самостоятельного притяжательного местоимения эмфатическому поссессиву соответствует возвратное местоимение плюс аффикс –ики.

Как в английском притяжательном местоимении, так и в средствах выражения значения принадлежности в кыргызском обнаруживается трехчленная оппозиция. Однако, дифференциальные признаки, по которым противопоставляются члены оппозиций друг другу, в общем, в сопоставляемых двух языках не идентичны.

3. Возвратные местоимения в английском и кыргызском языках

Как в английском, так и в кыргызском языках возвратные местоимения состоят из двух компонентов: изменяющиеся и неизменяющиеся. Изменяющиеся компоненты имеют категории лица и числа. Неизменяющийся компонент наделен категорией возвратности.

Возвратные местоимения в английском языке указывают на тождество деятеля и объекта действия:

I saw myself ten, twenty years hence... growing sour because life had passed me by [Holt, 1977].

Первые компоненты возвратных местоимений выражают категорию рода, лица и числа. Второй компонент выражает категорию возвратности и числа.

В образовании возвратных местоимений и в английском, и в кыргызском языках определенную роль сыграли притяжательные местоимения.

Категория числа в английских возвратных местоимениях выражается плеонастически. Данное значение несут оба компонента. В кыргызском же языке число возвратных местоимений образуются аффиксально.

4. Указательные местоимения в английском и кыргызском языках

Указание как логическое явление имеет различные способы выражения в конкретном языке. Поэтому категория указания изучается как в философии, так и в лингвистике.

Как общечеловеческое явление, указание имеет важное значение для процесса коммуникации. Именно указание дает возможность отделить один предмет от другого. В противном случае общение между людьми было бы невозможно. Как отмечает Б.А.Серебрянников и Н.Г.Гаджиева, «человеческая речь невозможна без дейксиса, то есть определенного выделения и ограничения ее компонентов. Речь без дейксиса становится малопонятной и даже совершенно непонятной для собеседника» [Серебрянников Б.А., Гаджиева Н. Г., 1979, с.134]

Категория указания как бы связана с категориями идентификации, индивидуализации и определенности. Поэтому лингвистическая сущность категории указания очень разнообразна не только в языках различного строя, но и в пределах одного языка. Функционирование указательного местоимения подтверждает общепринятое положение о том, что мышление едино для всех народов и его категории лишь выражаются разными способами. Поэтому, не случайно, каждый язык использует определенные средства для указания конкретного объекта или явления. Следует отметить, что в каждом языке функции указания, в первую очередь, выполняют собственные имена. Для идентифицирующих дескрипций [Петров В. В., 1977, с.40] каждый язык использует

различные способы указания, которые варьируют в каждом языке, как в количественном, так и в качественном плане.

Опираясь на исследования на материале разносистемных языков, можно сделать вывод об универсальности указательных местоимений. К.Е.Майтинская отмечает, что «указательные местоименные слова относятся к наиболее употребительной части лексики: обладая способностью заменять не только отдельные слова, но также и целые предложения и даже большие отрывки текста, они помогают экономно выражать мысли, а также избегать лишних повторов, т. е. делать речь разнообразной и стилистически обработанной. Этим объясняется, что указательные местоименные слова существуют во всех языках мира» [Майтинская К. Е., 1969; с.62].

На основании анализа языкового материала нам удалось выявить 4 семы указательных местоимений при их атрибутивном употреблении в сопоставляемых языках.

Система указательных местоимений в исследуемых языках является простой, где «этот» и «тот» противопоставляются по пространственному признаку, то есть по указанию с точки зрения говорящего по степени расстояния, видимости и известности, а также по степени дейктической силы. Семантический анализ указательных местоимений показывает, что функции указания надо понимать в более широком смысле — непосредственное указание и внутритекстовое указание. В зависимости от коммуникативной цели, говорящий использует либо непосредственное указание, либо — внутритекстовое. В обоих случаях, указание, ориентированное на сферу говорящего, является как бы исходной точкой указания, так как отмеченные типы указания оцениваются с точки зрения говорящего.

* * *

В заключении подводятся итоги проведенного анализа, которые сводятся к следующему. Сопоставительное изучение языков имеет большое значение в плане лингвистической теории (выявление сходных и различающих языки лингвистических факторов) и в плане лингвистической методики (обучение иноязычной речи с опорой на родной язык). И потому сопоставительные исследования как на материале генетически родственных и однотипных, так и на материале генетически неродственных и разнотипных языков представляются на современном этапе развития лингвистической науки весьма актуальными. Сопоставительное исследование местоимения в английском и кыргызском языках проводилось на уровне синхронии. Выявлены сходства и расхождения категорий и

грамматических значений, выражаемых личными, притяжательными, возвратными и указательными местоимениями. Выявлен семный состав личных и указательных местоимений, основанный на методе компонентного анализа.

Основные сходства и различия, выявленные в результате проведенного исследования, сводятся к следующим моментам:

1. В исследуемых нами языках, а именно, английском и кыргызском, очень часто, если не всегда, имеются весьма отличительные друг от друга морфологические признаки. Личным местоимениям английского языка свойственны следующие категории: категория лица, числа, рода, падежа, одушевленности/неодушевленности. Личные местоимения кыргызского языка характеризуются наличием в них категорий лица, числа и падежа. В современном английском языке категория числа образуется супплетивным способом, тогда как в кыргызском языке множественность образуется как супплетивным, так и аффиксальным способом. Грамматической категории в современном кыргызском языке нет. Английские личные местоимения 3 лица ед. числа различают следующие семы рода – муж., жен., средний. Значение рода заключено в самой семантике данных слов. Что же касается личного местоимения 3 лица мн. числа, то в нем такое противопоставление стирается. Значение рода и одушевленности/неодушевленности в современном английском языке являются обязательными, т. е. грамматическими, в то время как для кыргызского языка – необязательными – неграмматическими. Данные значения в сопоставляемых языках определяются следующим образом: в английском языке – морфологически выраженные грамматические лексические значения, в кыргызском языке – неграмматические значения. И кыргызский и английский языки имеют падежную систему, хотя в количественном отношении эти языки расходятся. Статус падежных систем в обоих языках не идентичен. Если в английском языке происходит перераспределение синтаксических функций между падежными формами, и место падежа для выражения отношения имени к другим словам занимают другие средства, то в современном кыргызском языке падежная система является устойчивой и основную тяжесть выражения отношения одного имени к другому несут именно падежные формы.

2. Английским притяжательным местоимениям в современном кыргызском языке не противопоставляется особый разряд притяжательных местоимений. Таких местоимений в данном языке нет. Однако значения, выражаемые английскими притяжательными местоимениями, в кыргызском языке передаются лично-притяжательными аффиксами, притяжательным падежом личных местоимений и возвратными местоимениями. Он может выражаться двумя способами: морфологическим и морфолого-синтаксическим

3. В сопоставляемых языках возвратные местоимения состоят из двух компонентов: изменяющиеся и неизменяющиеся. Неизменяющийся компонент наделен категорией возвратности. Изменяющиеся компоненты в английском языке имеют категории лица, числа, рода, одушевленности/неодушевленности, но не имеют категории падежа; тогда как в кыргызском языке изменяющиеся компоненты не имеют категории рода и категории одушевленности/неодушевленности, но склоняются по падежам и имеют категории лица и числа.

4. Сопоставляемые языки используют определенные средства указания, которые варьируют в каждом языке как в количественном, так и в качественном плане для указания конкретного объекта или явления. Семантический анализ указательных местоимений в рассматриваемых языках показывает, что функции указания надо понимать в более широком смысле – непосредственное указание и внутритекстовое указание.

Названная проблематика, не являясь чисто лингвистической, и имеющая прагматическую направленность, играет для нашего анализа важную роль. Сопоставляя категорию местоимения в английском и кыргызском языках, мы преследовали цель не только вскрыть определенные закономерности в языковом развитии, но и дать некоторые рекомендации по практическому применению своих результатов в различных сферах языкового общения.

* * *

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шамурзаев А. Притяжательные местоимения в английском языке и их соответствия в кыргызском. – Сб. научн. тр. ИМЯ КГПУ имени И. Арабаева. – Вып. II. – Бишкек, 1999, с. 94 – 100.
2. Шамурзаев А. Категория лица личных местоимений в английском и кыргызском языках. – Сб. научн. тр. ИМЯ КГПУ имени И. Арабаева. – Вып. II. – Бишкек, 1999, с. 101 – 107.
3. Шамурзаев А. Возвратные местоимения в английском и кыргызском языках. – Сб. научн. тр. КГПУ имени И. Арабаева. – Выпуск III. – Бишкек, 1999, с. 139 – 141.
4. Шамурзаев А. Проблема частей речи в языкознании. – Сб. научн. тр. КГПУ имени И. Арабаева. – Выпуск III. – Бишкек, 1999, с. 142 – 148.

5. Шамурзаев А. Проблема частей речи в германских и тюркских языках. – Сб. научн. тр. КГПУ имени И. Арабаева. – Выпуск III. – Бишкек, 1999, с. 149 – 151.
6. Шамурзаев А. Категориальная система личных местоимений в английском и кыргызском языках. – Материалы республиканской научно-практической конференции «Э. Хемингуэй и развитие литературы и языков в XX веке». – УЦПСИЯКТ КГПУ имени И. Арабаева. – Бишкек, 2000, с. 72 – 75.
7. Шамурзаев А. К вопросу об указательных местоимениях в разносистемных языках. – Материалы республиканской научно-практической конференции «Э. Хемингуэй и развитие литературы и языков в XX веке». – УЦПСИЯКТ КГПУ имени И. Арабаева. – Бишкек, 2000, с. 75 – 77.

АНОТАЦИЯ

Диссертация англис жана кыргыз тилдеринин зат атоочтун салыштырмалуу изилдөөгө арналган. Ишти аткарууда салыштыруу жана сөздөрдүн тутумдук түзүлүшүн иликтөө методдору негиз кылып алынды.

Салыштырууда генеологиялык жактан тектеш эмес бул эки тилдеги бири-бирине котормо жумуштарынын жана ат атооч сөздөрдүн маанилеринин дал келүү, дал келбөө маселелери каралды, тил илиминдеги сөз түркүмдөрү жөнүндөгү проблемалар көңүлгө алынып, салыштырылып жаткан тилдердеги ат атоочтордун лингвистикалык статусу аныкталды. Тиешелүү факты материалдарды келтирип иликтөөнүн натыйжасында англис жана кыргыз тилдеринин жактама, шилтеме, аныктама (өздүк) ат атоочтору тарабынан ишке ашкан грамматикалык маанилердин, категориялардын жалпылык жана айырмачылык белгилерине тактоолор киргизилди. Сөздөрдүн тутумдук түзүлүшүнө жүргүзүлгөн иликтөөлөрдүн жардамы менен жактама, шилтеме ат атоочтордун негизги маани берүүчү бөлүктөрүн ажыратууга аркеттер жасалды.

Иштин илимий жаңылыгы болуп генеологиялык жактан ар башка группага жаткан англис, кыргыз тилдериндеги ат атоочтордун алгачкы жолу салыштырылып изилденип жаткандыгы эсептелет.

Изилдөөгө материал катары кыргыз, англис жана америкалык жазуучулардын көркөм чыгармалары (алардын которулуш эквиваленттери) объект болуп кызмат кылды.

Изилдөөнүн натыйжаларын жогорку окуу жайлардын студенттери үчүн «Кыргыз жана англис тилдеринин салыштырма типологиясы», «Котормонун теориясы жана практикасы» сабактарын окутууда пайдаланса болот. Кыргыз тилдүү аудиторияларда англис тилин окутууда да, айрыкча ат атооч сөздөрү, таандык жана жак мүчөлөрүн окутуп үйрөтүүдө да бул изилдөөнүн тыянактарынын пайдасы тиет.